

Ли Ванцзинь очнулся в больнице. Он огляделся. Лао Суэнь, его шофер, был единственным, кто присматривал за ним. Ни его непутевого сына, ни Цзян Ягэ нигде не было видно.

Вспомнив инцидент, произошедший до того, как он потерял сознание, он почувствовал, что его грудь снова сжалась. Весь гнев сразу же вернулся, и его голос был мрачным, когда он спросил:

— Где это злобное отродье?

По слову «злобное отродье» можно было понять, насколько он был зол в этот раз.

Услышав это, Лао Суэнь принял неловкий вид.

— Молодой господин ушел с юной госпожой. Он подумал, что вы притворились, что упали в обморок.

В тот день Лао Суэнь не выдержал и отвез своего начальника в больницу.

Ли Ванцзинь был так зол, что его лицо стало свекольно-красным. Он чувствовал, что если бы он умер, то только от гнева, вызванного его недостойным сыном. Когда он переживал развод с Фан Цзюньжун, Ли Шицзэ встал на его сторону, защищая Цзян Ягэ. Тогда ему это нравилось. Теперь, когда он стал мишенью Ли Шицзэ, он даже не мог описать, что он чувствовал.

В этот момент его чувства странным образом перекликались с чувствами Фан Цзюньжун в ее прошлой жизни.

Как получилось, что сын, которым он всегда гордился, превратился в незнакомого человека?

Ли Шицзэ был его первенцем, наследником. Он даже не мог открыто отречься от него. Что касается Ли Синьюнь, то она всего лишь девочка. Ли Ванцзинь никогда не рассматривал ее в качестве преемницы.

Если отречься от Ли Шицзэ не получится, придется его воспитывать.

Он усмехнулся. Этот никчемный сын... Вероятно, молодой человек думал, что уже достаточно силен, чтобы так обращаться с собственным отцом? Значит, пора дать ему понять, что он просто никто без статуса наследника Ayrton Corporation.

За последние пару недель компания наконец-то получила прибыль, и с деньгами стало не так туго, как раньше. Когда финансовое давление было немного ослаблено, он смог уделить немного времени тому, чтобы преподать урок своему непокорному сыну.

Он сделал несколько звонков и холодно отдал распоряжение:

— Заморозь все его карты.

Он хотел посмотреть, что еще Ли Шицзэ сможет сделать без денег! А тут еще эта Цзян Ягэ...

Он снова вспомнил Ван Сыэр. В его памяти она ласково улыбалась ему, как будто без слов давала ему поддержку.

Как бы ни была Цзян Ягэ похожа на свою мать, в конце концов, она не обладала той искрометной индивидуальностью. У нее была лишь внешность. Она даже подстрекала его сына пойти против него. Он верил, что даже Ван Сыэр была бы очень огорчена, если бы узнала, что ее дочь оказалась такой подлой.

Затем он подумал о Ван Сысянь. Она тоже была жалким человеком. Она потеряла свою красоту из-за племянницы. Теперь она тихо сидела в больнице, словно тело без души.

Мужчина вдруг поразился. С определенной точки зрения, Цзян Ягэ была магнитом для неприятностей. Ее родители погибли в аварии, родная тетка потеряла свою красоту, даже Ван Сяо, которого девушка встретила впервые в жизни, превратился в инвалида из-за ее помощи, что впоследствии вызвало его месть. С тех пор как Ли Ванцзинь удочерил ее, дела в его компании пошли не так хорошо, как раньше, и он все чаще сталкивался с проблемами. С другой стороны, Фан Цзюньжун, у которой были плохие отношения с Цзян Ягэ, с каждым днем становилось все лучше и лучше. Ее дурацкая пилуля красоты стала суперпопулярной в день ее запуска.

Возможно, удочерение Цзян Ягэ было первой из его ошибок. Пора было поставить точку в его проигрыше.

В его глазах промелькнул холод. Сейчас он совсем забыл, как радовался тому, что Цзян Ягэ присоединилась к ним всего два месяца назад.

Внезапно его мобильный телефон завибрировал. Он посмотрел на него. Это было сообщение от Фан Цзюньжуна. Он немного замешкался, прежде чем открыть его и прочитать.

После того, как он прочитал содержание сообщения, на его лбу запульсировали вены.

— Как она посмела?!